БЕЛЫЕ ПРОТИВ КРАСНЫХ

Генерал Деникин

Д. Лехович

38. Последний год

.....Личная жизнь Антона Ивановича постепенно входила в привычные рамки. Людей, которых он знал по своей прошлой деятельности, в Нью-Йорке было мало, всего человек пятьшесть. Из них самым близким человеком была графиня Софья Владимировна Панина, одна из выдающихся русских женщин. Она была известна на всю Россию своей культурно-общественной деятельностью и созданием Народного дома в Петербурге.

В 1901 году, когда Лев Николаевич Толстой перенес тяжелую болезнь, графиня Панина предоставила ему в полное распоряжение свое имение на Южном берегу Крыма около Гаспры. «Живу я здесь в роскошном палаццо, — писал Толстой в своем дневнике, — в каких никогда не жил: фонтаны, разные поливаемые газоны в парке, мраморные лестницы и т. д. И кроме того, удивительная красота моря и гор».

Графиня Панина смотрела на свое очень большое состояние, как на средство удовлетворять духовные потребности тех, чьи материальные возможности этого не позволяли. Щедро, умно, тактично и с невероятной личной скромностью шла она навстречу культурным начинаниям своей страны.

Панина была выбрана Антоном Ивановичем одним из двух «душеприказчиков» в его завещании. Другим был полковник А. А. Колчинский, близкий родственник генерала Корнилова. Завещание это от 29 сентября 1942 года было составлено генералом во время немецкой оккупации «на случай ареста и гибели» его и жены.

Через графиню Панину и других своих старых друзей Антон Иванович быстро расширил круг знакомств с американцами русского происхождения. Их привлекали в Деникине окружавший его ореол первых легендарных походов, твердость, честность и гражданское мужество. Новым знакомым генерала запомнились глаза из-под густо нависших бровей, глаза большие, умные, с твердым, пронизывающим взглядом и в то же время с оттенком глубокой печали. Глаза человека, много пережившего.

Новые знакомые Антона Ивановича старались так или иначе помочь и наладить материальное положение генерала. Скупой на разговоры о себе, он только итожил: «У меня нет здесь экономической базы». В переводе на простой язык это означало, что у него не было ни копейки за душой......